

ВОРОБЬИНЫМ ПЕРОМ

Стихотворения

Просто мысль о том,
что не вышло взлететь высоко
(Тривиальность правды;
кто же тебе помешал?),
Возникает так неожиданно; самоукор
До того тревожит — хохлится тотчас душа.

И ныряешь в эти сыпучие дни, как в песок,
И по-птичьи тщишься вычистить ими себе
Оболочку. Кажется,
стал и клюваст, и весом,
Распушился, ишь ты,
важный какой воробей.

А внутри свербит-свиристит:
«Высота, да не та!»
Выносить себя: чем дальше —
тем точно больней.
Но упрямо ищешь одну ключевую деталь —
Вот она-то жизнь твою оправдает вполне.

Никогда в изящных искусствах
детали не врут.
Драгоценный росчерк
(он незаметен порой):
Так, прозрачным сам
залюбуешься воздухом вдруг
И парящим в нём легко
воробьиным пером.

Тайный сад

1

Вечно искать образец: на кого похож?
кому подобен якобы?
Клёкот колючий в кроне куста:
«Как кто? Как кто?»
Я ли по принципу сходства задуман кем-то,
сложной формой я ли был
(Той, за которой суть исчезает)? Мнимый толк...

Всё потому, что мне нравится слово...
предположим, слово «ягоды»
Больше, чем сам крыжовник,
как есть, — на вид, на вкус.

И утверждение «я — как ты»
(прежде гордо так звучало), «я — как ты»
Стало теперь неправдой.
И стих трепливый куст.

2

Посегодня неясно:
как это речью выразить можно,
как эти звуки трудными стали,
как, неужели ты, сокрушённый, —
а вышел, выходишь, выйдешь из тайного сада.
Даже неба боялся.
В сад проскользнул ребёнком тревожным,
(день завершился, взрослые спали),
вверх не смотрел, смотрел на крыжовник,
ужасно хотелось ягод — тугих, полосатых.

И не верится даже:
ты не один, конечно, страдалец,
косноязычный, дышишь в потёмках, —
пугало одаль, платье в заплатках, —
а будто один, ничью не принявший опеку.
Что действительно важно —
мстительный куст, проколотый палец,
сизое небо в кровоподтёках,
хочешь заплакать — да не заплакать —
о том не расскажешь ни одному человеку.

3

Никому не расскажешь о том, как жил.
Рассказать, тем не менее, есть о чём.
Вот и делаешь вид, что особый шик —
В нарочитом молчании. Весь расчёт,

Что поверят: ты сам предпочёл — таить,
Ты не любишь досужего карканья.
И загадочны прошлые дни твои,
И в звучании лиственном, камерном

Вдруг подумаешь — кем бы ты вправду стал,
Если б смел изъясняться с ошибками.
Копшатся вороны в густых кустах,
Как ожившая жуткая жимолость.